

Митрополит Иларион совершил вечерню Великого пятка с выносом Святой Плащаницы

10 апреля 2015 года, в Великую пятницу, когда Церковь совершает воспоминание святых спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа, председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион совершил в московском храме в честь иконы Царицы Небесной «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке вечерню с выносом Плащаницы Спасителя. Владыке сослужили клирики храма.

После выноса Плащаницы митрополит Иларион обратился к верующим с архипастырским словом:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Мы только что совершили вечерню с выносом Плащаницы Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Мы прочитали перед Плащаницей Спасителя Канон на плач Пресвятой Богородицы (творение Симеона Логофета), в котором есть такие слова: «Агница, видя

Своего Агнца, влекомого к закланию, Святая Мария последовала за Ним вместе с другими женщинами». И Она спрашивала: «Куда идешь, чадо? Почему Ты так спешишь? Может быть, другой брак совершается в Кане, и Ты спешишь туда, чтобы там снова воду претворить в вино? А Мне идти с Тобою, чадо, или здесь Тебя подождать? Скажи Мне что-нибудь, не проходи мимо Меня, ибо Ты Сын и Бог Мой».

Первое чудо, которое совершил Господь наш Иисус Христос согласно Евангелию от Иоанна – это чудо претворения воды в вино на браке в Кане Галилейской (см. Ин. 2. 1–11), куда пришел Господь; там была и Его Пречистая Мать. Это единственное чудо, которое Он совершил в присутствии Своей Матери. Мы больше ничего не слышим о Ней в этом Евангелии до тех пор, пока речь не пойдет о том, что Она стояла у Креста Своего Сына. Мы не знаем, что Она делала в течение всего этого времени. Можно догадаться, что Пресвятая Богородица могла присутствовать при многих чудесах Господа Спасителя, но евангелисты не упоминают об этом.

Когда Господь Иисус Христос был на Кресте, Мать Божия предстояла перед Крестом Господним вместе с возлюбленным учеником Иоанном. И хотя Господь уже почти ничего не говорил, Он сказал Ей то слово, которого Она ждала. Спаситель указал на возлюбленного ученика и сказал Ей: «Жено! Се, сын Твой», а тому сказал: «Се, Мать твоя» (см. Ин. 19. 26–27). И с этого времени, как говорит нам евангелист Иоанн – тот самый возлюбленный ученик – он взял Ее к себе.

Читая в Евангелии о жизни Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, мы можем увидеть: значительная часть Евангельского повествования посвящена рассказу о том, что говорил Господь Иисус Христос. Он говорил Своим ученикам, говорил иудеям, которые задавали Спасителю вопросы порой из любопытства, а иногда искушая Его и желая найти против Него обвинение, Он говорил простому народу. Эти многие поучения Господа Иисуса Христа дошли до нас, поскольку были записаны евангелистами.

Когда Господь предстоял на суде у первосвященника, Он иногда что-то отвечал, а иногда не отвечал ничего. И на суде у Пилата Христос тоже говорил очень мало, так что все удивлялись, почему Он, будучи осужденным, не оправдывается и не отвечает (см. Мф. 27. 12–14). И Пилат даже говорил Спасителю: «Почему Ты не отвечаешь? Ведь Ты знаешь, что я имею власть тебя распять и имею власть Тебя отпустить», на что Господь ответил ему: «Ты бы не имел надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебе Отцом Моим» (см. Ин. 19. 10–11).

Чем ближе подходил Господь Иисус Христос к Своему смертному часу, тем меньше Он

говорил и тем больше молчал. Все, что мог, что должен был сказать, Он уже сказал. Ученики это запомнили, они потом запишут эти слова и передадут следующим поколениям. Но самое главное, ради чего Он пришел, – чтобы умереть за весь род человеческий, и к этому Его жизнь неумолимо приближалась.

Неправильно думать, что Он не боялся смерти. Все евангелисты донесли до нас Его предсмертные слова и рассказ о Его предсмертных часах. Два евангелиста рассказывают нам, как Он молился в Гефсиманском саду и просил Отца Своего: «Если возможно, да минует Меня чаша сия» (см. Мф. 26. 39; Мк. 14. 36). Христос сказал ученикам: «Душа Моя скорбит смертельно, но будьте здесь и бодрствуйте со Мной» (см. Мк. 14. 33–34). Все это свидетельствует о том, что Его страдания не были призрачными или обманчивыми, что Он, будучи Богом, страдал не меньше, чем в таких же обстоятельствах страдали бы люди.

Иисус Христос претерпел страдания так, как их терпел бы любой другой человек, в том числе физическую боль и тот страх перед смертью, то нежелание умирать или желание, по крайней мере, отсрочить свою смерть, которые естественны для человека. Все это мы видим в Его лице. И не потому, что он был слабый или немощный, а потому, что Он был полноценным человеком, а человек не может не бояться смерти, не может не думать со страхом и трепетом о своем последнем часе. Для человека вполне естественно желание продлить свою жизнь. Для него вполне естественно желать, чтобы чаша страданий прошла мимо него.

Когда-то философы рассуждали о Боге: кто Он, как сотворил землю и как относится к людям? Многие говорили, что Бог создал этот мир, установил в нем естественные законы, населил его людьми, а потом как бы удалился и издалека, на дистанции наблюдает за тем, как люди живут и умирают, как они развиваются, как одно поколение сменяет другое.

Таков Бог философов, но не таков Бог, Который открылся нам в лице Иисуса Христа. Это не тот Бог, Который создал мир и потом удалился, упокоился раз и навсегда. Это не тот Бог, который наблюдает за людьми с далекой дистанции. Это не тот Бог, который не воспринимает страдания людей как Свои собственные страдания, Который не солидарен с людьми и не сострадает им.

Это Бог, Который не только нам сочувствует, но пришел в этот мир для того, чтобы стать одним из нас и прожить нашу человеческую жизнь, но не такую, которую проживают многие, – исполненную радостей, исполненную славы человеческой. Он прожил иную жизнь: короткую, полную скорбей, непонимания, страданий. Это было необходимо, чтобы взять на себя все самое горькое, скорбное и страшное, что есть в человеческой жизни.

Эта жизнь не могла закончиться иначе, чем смертью, потому что все люди умирают. И Он должен был умереть. Он прошел через весь опыт человеческой жизни, начиная от рождения, младенчества и детства и кончая страданиями, предсмертными муками и самой смертью. И Он должен был это пройти для того, чтобы потом воскреснуть. А воскрес Он, чтобы нам открыть путь к воскресению из мертвых, дабы мы больше не боялись смерти: хоть страшились ее по-человечески, но знали, что за этим порогом нас ждет Сам Господь. Чтобы мы знали, что после смерти нас ожидают воскресение и вечная жизнь и чтобы эта надежда, эта уверенность давали нам силы переносить страдания и скорби, которые выпадают нам в сей краткой и временной земной жизни.

Будем благодарны Господу за то, что Он прошел этим путем. Будем благодарны Ему за слова, которые Он нам оставил, и за молчание, которое красноречивее всяких слов. Это молчание свидетельствует о Его бесконечной, безграничной и непостижимой любви к нам, о том, что Господь всегда рядом с нами, всегда нам сочувствует и будет с нами во все дни нашей жизни и в час смерти. Он Сам проведет нас через эту черту, отделяющую жизнь временную от жизни вечной.

Поклонимся сейчас Плащанице с изображением Спасителя. Будем просить Господа, чтобы Он никогда не оставлял нас, а самое главное, чтобы мы никогда не оставляли Его, потому что Бог не оставляет людей – только человек может оставить Бога. Будем просить, чтобы Он был с нами во все дни нашей жизни и в час нашей смерти, чтобы Он для каждого из нас открыл путь, первым по которому прошел Он Сам: путь к воскресению из мертвых и жизни вечной. Аминь».

Служба коммуникации ОВЦС